

В 1916 г. в «Журнале Министерства Народного Просвещения» вышла работа С.И. Архангельского «Исторические взгляды Ешевского» [3]. Но в этой работе С.И. Архангельский обратился к творчеству С.В. Ешевского как историк-медиевист, а не как краевед. С.В. Ешевский интересовал С.И. Архангельского именно как серьезный ученый, а не только и не столько, сколько известная личность, чьи гимназические годы прошли на нижегородской земле.

1. Архангельский, С. И. Разбор сочинения Адама Шлейссинга «Описание Московского государства в царствование Петра и Иоанна, с прибавлением описания Сибири» / С. И. Архангельский // Действия НГУАК: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов: Т. [1]-18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород. – 1905. – Т. 6. – С. 3–9.
2. Архангельский, С. И. Вступительная статья к сборнику / С. И. Архангельский // Действия НГУАК: Сб. статей, сообщений, описей дел и документов: Т. [1]–18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород, 1888–1916. – 44 т. Т. 18: В память Отечественной войны 1812 года. Материалы по истории Нижегородского края в эпоху Отечественной войны 1812 г., вып. 1: Финансы / под ред. С. И. Архангельского. – 1916. – С. 1–2.
3. Архангельский, С. И. Исторические взгляды Ешевского / С. И. Архангельский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1916. – № 6. – С. 113–126.
4. Архангельский, С. И. К. Н. Бестужев-Рюмин / С. И. Архангельский // Сб. науч. тр. Нижегородского научного общества по изучению местного края. – Нижний Новгород. – 1926. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 58–65.
5. Архангельский, С. И. Основы и метод краеведческой работы А. С. Гацкого / С. И. Архангельский // Краеведение. – 1930. – № 10. – С. 585–593.
6. Архангельский, С. И. Роль патриарха Гермогена в событиях Смуты / С. И. Архангельский // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского подвига. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – С. 35–38.
7. Архангельский, С. И. Симбирейская вотчина Вл. Гр. Орлова (1791–1800 гг.) / С. И. Архангельский // Нижегородский краеведческий сборник: Нижний Новгород. – 1929. – Т. II. – С. 166–192.
8. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов: Т. [1]–18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород, 1888–1916. – 44 т. Заседания 100–105: с 15 сентября [22 октября] 1909 года по 20 января 1910 года: список членов комиссии. – 1910. – 68 с.
9. Егорова, Н. П. Наследие нижегородского краеведа А. С. Гацкого в оценке С. И. Архангельского / Н. П. Егорова // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 40. – С. 345–352.
10. Заедания [НГУАК – авт.] 58-68: с 25-го мая 1901 г. по 2-е марта 1903 г. и журнал экстренного заседания 27 апреля 1903 г. в память 10-летия со дня кончины А. С. Гацкого. – [1903 г.]. – 68 с.
11. Макарихин, В. П. Губернские ученые архивные комиссии России / В. П. Макарихин. – Нижний Новгород : Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – 120 с.
12. Митрофанов, В. В. «...Позвольте мне обратиться к Вам как знатоку эпохи Смутного времени»: письмо А. А. Савельева к С. Ф. Платонову / В. В. Митрофанов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 49–71.
13. Основной каталог Библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (по 22 октября 1910 г.). – Нижний Новгород : НГУАК, 1911. – 260 с.
14. Тамбовцева, Н. Н. Историческое краеведение в Нижегородской губернии 20-х годов XX века : автореф. на соиск. канд. ист. наук / Н. Н. Тамбовцева. – Нижний Новгород, 2002. – 24 с.

Воробьева И.Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТУАК А.К. ЖИЗНЕВСКИЙ – УРОЖЕНЕЦ ВИТЕБСКОЙ ЗЕМЛИ

В 2019 г. исполняется 135 лет со дня открытия первых четырех в России губернских архивных комиссий. В их числе – Тверская ученая архивная комиссия (ТУАК). Ее первый председатель Август Казимирович Жизневский (1819–1896) сумел создать в Твери научный и культурно-просветительский центр, плодотворная работа которого получила общероссийское признание. О деятельности ТУАК имеется обширная историография, сошлюсь на ее обзор, сделанный коллегой из С-Петербургского университета [13]. Однако открытыми остаются вопросы о личных качествах первого председателя, его профессиональной подготовке и организаторских способностях. Ответить на них позволяет значительный архивный фонд ТУАК, а также переписка самого А.К. Жизневского, хранящаяся в столичных архивах и не полностью изученная.

Август Казимирович Жизневский родился в Полоцке 26 августа 1819 г. В архивном фонде ТУАК имеется «Свидетельство Могилевской римско-католической духовной консистории о

рождении и крещении», «Свидетельство конфирмации Витебского вице-декана от 25 июня 1837 г.» и паспорт Витебского губернского правления от 3 июня 1837 г. за № 14462 [3].

А.К. Жизневский был из обер-офицерских детей, т.е. рожденным до получения его отцом чина, дававшего потомственное дворянство. Земельных владений, как указано в его формулярных списках, у родителей не было [4]. Начальное образование он получил в Полоцком уездном дворянском училище, в 1834 г. поступил в пятый класс Витебской губернской гимназии и «при поведении хорошем, в преподаваемых предметах оказал успехи» окончил курс в 1837 г. [3]. Имя Августа Жизневского указано в списке выпускников гимназии в книге А.П. Сапунова [11]. В аттестате за № 1115, представленном в канцелярию Московского университета, названы полученные им в гимназии оценки. Хорошие знания ученик Жизневский показал по предметам: Закон Божий, российская словесность, латинский язык, математика, история, география, статистика, физика, немецкий язык: посредственные знания по французскому языку, чистописанию, черчению и рисованию [3].

Витебский период жизни Жизневского, к сожалению, не отражен в его воспоминаниях, в числе его корреспондентов не встречены имена выпускников и преподавателей гимназии. Но в 1895 г. он опубликовал отдельным изданием письма И.И. Лажечникова, который в 1853 г. после службы в Твери был направлен в Витебск на должность вице-губернатора. И.И. Лажечникову новое место не понравилось: «Витебск грустный, город сонный... Тверь просто красавица перед здешним городом» [8, с. 213]. Однако он замечал: «Витебск окружен живописными местами, которые и в настоящее время радуют взоры и сердце... Двина наша еще в последних числах марта сбросила свою ледяную броню: что-то Ваша Волга?» [8, с. 218]. И.И. Лажечников, вероятно, не знал о витебском периоде в жизни Жизневского, приглашал его в гости, обстоятельно описывая дорогу: «поезжайте через Можайск и Смоленск». Но Жизневский не посетил его, а тот вскоре вернулся в Москву. Скорей всего, в Витебске у Августа Казимировича не осталось родных. Известно, что его брат Иосиф рано умер и Жизневский приютил в Твери его вдову с дочерью.

В 1837 г. своекошный студент Жизневский, сдав вступительный экзамен, продолжил обучение в Императорском Московском университете на 2-м отделении философского факультета. В университет, кроме выше, названных документов, он представил свидетельство Витебской гражданской полиции от 23 сентября 1837 г. за № 5321 о непринадлежности к мятежу [3].

Московский университет на рубеже 1830–1840-х гг. был на подъеме. Новый попечитель учебного округа граф С.Г. Строганов собрал в здании на Моховой лучшие научные и педагогические кадры страны, избавил учебное заведение от мелочной опеки, чем завоевал на многие годы уважение студентов и преподавателей.

В личных документах Жизневского имеются распоряжения за подписью ректора университета Т. Каченовского и декана В. Перевощикова о лекциях, которые студент обязан прослушать за четыре года обучения [3]. На 2-м отделении философского факультета обучали естественным наукам (математика, физика, химия, оптика, астрономия, статистика, ботаника, зоология), социальные и гуманитарные науки не преподавались, но студенты имели право посещать и другие лекции.

Университетские годы явились значимым периодом в жизни Жизневского. Сам он рассказывал друзьям, что «кремлевская древность пробудила в нем первую любовь к историческим поискам» [1, с. 607]. Диплом Московского университета давал ему возможность общаться на равных с другими выпускниками, которых он встретил немало за свою активную жизнь.

По окончании университетского курса Жизневский поступил на государственную службу, на которой состоял до 1896 г. Служебная карьера его началась в Москве в ведомстве Министерства юстиции. Позднее при участии самарского губернатора К.К. Грота он перешел в финансовое ведомство и в должности управляющего казенной палаты дослужился до тайного советника.

В Твери Жизневский жил с перерывами почти 40 лет. В 1872 г. он был избран на должность помощника председателя Тверского губернского статистического комитета. В XIX веке статистику понимали как науку, изучающую очень широкий спектр общественных проблем. Статистические комитеты в силу своего государственно-общественного статуса положили начало формированию системы провинциальных научных и культурно-просветительских обществ.

Именно Тверской статистический комитет инициировал создание в 1866 г. музея. Жизневский пришел в Тверской музей когда ему было уже 52 года. Ему «уже поздно было начинать учиться, а особой подготовки к занятиям археологией он не имел, как и большинство образованных людей; но Август Казимирович всегда отличался чисто юношеской горячностью к делу и не смущаясь начал это крупное дело» [7, с. 2].

Увлеченность помогла Жизневскому приступить к работе, но чтобы ее продолжить, тем более успешно, нужны были конкретные знания. В университете он их не получил и мог рассчитывать только на личные и научные контакты с профессионалами. Научные связи предстояло сформировать и постоянно расширять и поддерживать. Государственная служба позволяла чиновнику Жизневскому бывать в столицах, знакомиться с людьми [2]. В Москве действовало Археологическое общество, в 1873 г. в музей для осмотра археологического отдела был приглашен его руководитель граф А.С. Уваров. Позднее он еще раз был в Твери, «занимался изучением памятников местной истории. Его не утомили ни непрерывные осмотры древностей, ни беседы, веденные далеко за полночь» [5, с. 39]. При содействии А.С. Уварова Жизневский в издании «Древности МАО» опубликовал три выпуска «Описание Тверского музея». По организации музейного дела он консультировался с создателем Исторического музея И.Е. Забелиным (родившимся в Твери), основателем Музея изящных искусств И.В. Цветаевым, знатоками русского искусства В.В. Стасовым, Д.А. Ровинским, И.А. Шляпкиным.

Не ставя задачу рассмотреть все формы и способы пополнения коллекции музея, обращу внимание на сюжет, связанный с белорусской землей. Пытаясь дополнить залы музея историческим экспонатом, Жизневский в течение нескольких лет проводил розыски мужского портрета, хранившегося в замке Радзивиллов близ Несвижа [6]. По легенде, на нем был изображен последний тверской князь Михаил Борисович, который бежал в Литву и умер на чужбине в 1505 г. К разысканиям портрета Жизневский привлек многих авторитетных специалистов, в том числе В.В. Стасова и К.Я. Грота. В итоге была получена и выставлена в музее хорошая фотокопия портрета. Ныне оригинал находится в Национальном художественном музее Республики Беларусь. Но искусствоведы утверждают, что изображен неизвестный шляхтич.

Музейная деятельность в Твери была замечена, и при открытии в 1884 г. архивных комиссий сенатор Н.В. Калачов говорил: «Из четырех губерний... Тверская занимает, бесспорно, первое место не только как губерния, усеянная, так сказать, древностями разного рода, но и обладающая выдающимися деятелями по собиранию и по описанию этих древностей» [10, с. 1].

Несомненно, был учтен опыт и авторитет Жизневского, его избрали председателем, он же формировал состав из числа местных дворян, духовенства, чиновников, учителей. Комиссия на своих заседаниях рассматривала и кандидатуры приглашенных ученых из столицы. По сохранившейся переписки видно, что большое содействие деятельности комиссии оказали члены семьи академика Я.К. Грота, университетские профессора Н.А. Попов, И.А. Шляпкин, А.П. Богданов. Удивительно плодотворное общение католика Жизневского с православными иерархами, особенно с архиепископом Тверским и Кашинским Саввой, благодаря чему была произведена реставрация древнейшего храма (1389 г.) Архангела Михаила в селе Микулино-Городище Старицкого уезда.

Комиссии создавались как органы, призванные сохранить архивы на местах, но их задачей был розыск и публикация исторических документов, памятников письменности [9]. Имеющаяся сейчас в Твери великолепная коллекция старорусских книг и церковно-славянских рукописей – заслуга членов ТУАК. В числе рукописей – автограф хорватского миссионера XVII в. Юрия Крижанича «Объяснение виводно о письме словенском», найденный членом ТУАК учителем В.И. Колосовым [12]. В тексте рассмотрены и особенности белорусского языка, по мнению автора, «смешенного русского с польским».

В конце жизни Жизневскому удалось убедить губернатора в перемещении музея в западное крыло Императорского путевого дворца. ТУАК приобрел здание и для Исторического архива. Увы, сегодня экспозиция музея в Твери закрыта, но камень с именами его основателей установлен.

При жизни деятельность Жизневского как государственного чиновника была отмечена наградами, а его научные и культурно-просветительские заслуги – избранием в 1888 г. почетным гражданином Твери. Поражают свидетельства древних связей Тверской и Витебской земли:

первый тверской епископ Симеон – уроженец Полоцка, первый председатель ТУАК А.К. Жизневский также из Полоцка.

1. А.О. Памяти А.К. Жизневского [Некролог] / Послесловие П.И. Бартенева // Русский архив. – 1896. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 603–607.
2. Воробьева, И. Г. Август Казимирович Жизневский и семья академика Я. К. Грота / И. Г. Воробьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 2. – С. 17–33.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО) – Ф. 130. Оп. 1. Д. 463.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО) – Ф. 312. Оп. 4. Д. 7691.
5. Жизневский, А. К. Об отношениях графа Алексея Сергеевича Уварова к Тверскому музею древностей / А. К. Жизневский // Незабвенной памяти графа А.С. Уварова. – М., 1885. – С. 39–44.
6. Жизневский, А. К. Портрет Великого князя Михаила Борисовича / А. К. Жизневский. – Тверь, 1889. – 10 с.
7. Колосов, В. И. Памяти А.К. Жизневского / В. И. Колосов. – Тверь, 1896. – С. 4.
8. Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы / ред. А. Ю. Сорочан. – Тверь : Марина, 2005. – 272 с.
9. Некрасова, Н. В. Археологическая деятельность тверских историописателей в конце XIX – начале XX в. / Н. В. Некрасова // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. / Вит. гос.ун-т; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцев и др. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 117–120.
10. Открытие Тверской ученой архивной комиссии. – Тверь, 1887. – С. 2.
11. Сапунов, А. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии / А. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1884. – 348 с.
12. Тверская рукопись Юрия Крижанича / сост. И. Г. Воробьева, В. М. Воробьев. – Тверь : Сатори, 2008. – 224 с.
13. Штыков, Н. В. Тверская ученая архивная комиссия: формирование, деятельность, наследие (1884 – 1923 гг.) / Н. В. Штыков // Отечественные архивы. – 2018. – № 4. – С. 9–20.

Митрофанов В.В.

УЧЕННЫЕ АРХИВНЫЕ КОМИССИИ И ПОПЫТКИ ИХ ОТКРЫТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

В конце XIX в. на основании Положения от 13 апреля 1884 г., разработанным академиком Н.В. Калачевым «Об учреждении в России ученых архивных комиссий и исторических архивов» [19, с. 457–458] и утвержденным Александром III, начинается более чем 30-летний период их создания и активной деятельности. Это время можно назвать уникальным в развитии краеведческого, архивного, музейного и библиотечного строительства, археологических раскопок в ряде регионов российской провинции.

Вскоре, после первого положительного опыта создания комиссий в Европейской части империи, они возникают в Предуралье – в 1887 г. Оренбургская, но активную деятельность развернула лишь в 1895 г. [6, с. 80–81], в 1888 г. Пермская. По сведениям А.В. Гурьевой, «в ПУАК присылались описи из Вятской и Тобольской губерний» [5, с. 17].

Создание архивных комиссий в Сибири представляет, безусловно, историографический интерес. Необходимо констатировать, что этот процесс шел, но с большим опозданием. Он был активизирован изданием «Инструкции о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и учреждениям министерства внутренних дел, подведомственным сим правлениям» от 19 июля 1909 г. [16, с. 26–35].

Первой комиссией за Уралом, перешагнув Западную Сибирь, стала Иркутская, она ведет историю с 1911 г. [7], на следующий год создается самая восточная – Якутская [10, с.135]. Последняя просуществовала недолго, но оставила о себе память в виде печатного издания [22].

Следовательно, на огромном пространстве от Урала до Тихого океана за период с 1884 до начала 1917 г. успели создать только две архивные комиссии, при этом полноценно функционировала и провела значительную организационную, научно-исследовательскую, публикаторскую археологическую работу только Иркутская [7]. Об ее авторитете свидетельствует и территория, на которую она распространяла свою деятельность: Иркутская, Енисейская губернии, Забайкальская, Семипалатинская, Томская, Омская, Амурская области, Приморье, а порой и Якутию [26].

Естественно, что оторванная от научных центров Иркутская архивная комиссия, при ограниченности интеллектуальных ресурсов, вынуждена свою деятельность вести с учетом конкретных условий, отличавшие ее от подобных комиссий других губерний.